

КОЛПАШЕВСКИЙ ЯР: ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ, И ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

«Жители Колпашева с интересом наблюдали за операцией. Никто не протестовал... Город прожил это лето, в общем, спокойно. Как всегда», — так три года назад, в ноябре 2015-го года в своей [публикации Сергей Пархоменко](#) описал уничтожение захоронения жертв сталинских репрессий на берегу Оби в мае 1979-ого. И подытожил: «Это история не про сталинские репрессии, не про большой террор, не про НКВД, не про государственную машину уничтожения. Это история про советского человека. Про наших сограждан, земляков, братьев и сестёр. Про сибирский характер».

Прочитал — и вздрогнул. Обидно стало за сибиряком. Это та часть неприятной правды, которая даёт общую неверную картину. Без внимания остались: и повсеместный тихий ропот, и бабушки с иконками, и свечи поминальные на том месте, и безымянные могилки по берегам вниз по течению, и возмущённые телефонные звонки во властные кабинеты... И злой ропот был: «коммунисты в воду концы прячут».

Я сам узнал об этой истории лишь шесть лет спустя, в 1985-ом, — и так это выглядело по рассказам очевидцев. Да, далеко не все были готовы откровенничать с заезжим любопытным москвичом. Кто-то отмахивался, кто-то юлил, однажды столкнулся с хамоватой бранью. Но чаще встречался с сочувственным желанием помочь собрать крупицы правды.

Потому и получилось эти рассказы сложить в обстоятельный документальный очерк-расследование «Колпашевский яр». Кстати, это не местный топоним, не «имя места», название взято с явным и понятным помышлением напомнить о Бабьем Яре. И раз уж название текста стало знаковым, даже стало писаться с заглавных букв, — это само говорит, что «сибирская вата» в беспамятство не впала.

Для меня не лигачёвы, бортниковы и шутовы — фигуранты этой истории — определяют суть и лицо сибиряков, а те равнодушные люди, которые помогали тогда. И не только помогали — сами посильным образом пытались сохранить память о погибших в Нарымском окружке НКВД. Многие было сделано активистами томского «Мемориала» — Вильгельмом Генриховичем Фастом, Борисом Трениным, Василием Ханевичем, Николаем Кашеевым, Виктором Ниловым. Ещё в 1987-ом журналист колпашевской газеты «Советский Север» Сергей Уразов передал добытые им списки репрессированных в те годы. Впрочем, документы, свидетельства — это полдела. Ещё важнее сделать их достоянием общественности. И вот тут особый, низкий поклон сибирякам.

Именно они помогли с публикацией «Колпашевского яра» — за это отдельное спасибо совсем тогда молодому литератору из Новосибирска Игорю Аристову. Хотя и в сокращении, и с редакционной правкой, но он вышел в 1989-ом в литературном приложении к газете «Молодость Сибири» и в журнале «Сибирские огни», а позже при его же деятельной помощи вышла и небольшая книга, которая была дополнена новыми материалами. Не дожив 9 дней до своих 54 лет Игорь в июне этого года ушёл из жизни...

И тут должен с досадой и неліцеприятно высказаться о тогдашней перестроечной журналистской и редакционной столичной братии: толстые журналы, которые только и могли вместить текст в полном объёме, в публикации

очерка дружно отказали. Не хотели связываться с Лигачёвым, тогда уже членом Политбюро? Напомню: отвечал Егор Кузьмич за идеологию, то есть был по факту вторым человеком в государстве. Смутила очевидная причастность к тем событиям КГБ? Было достаточно свидетельств, что чекисты были на главных ролях. И было понятно, что реальные участники той грязной истории никуда не делись, ещё при должностях, и за прошедшие годы на погонах звёзд у них только прибавилось...

К слову, это обстоятельство в очерке сознательно не педалировалось. Наоборот — маскировалось невнятной формулировкой «городские власти» (кстати, нехитрая уловка сработала: когда организация на три буквы проявила интерес к моей персоне, вышла на меня, уклониться от нежных с ней объятий было достаточно легко).

Чем бы толстые журналы, отказывая в публикации, не руководствовались, в итоге проще оказалось переслать в 1989-ом текст в Вермонт Солженицыну, после чего тот был опубликован в журнале «Грани» (№155, 1990).

Ещё о столичной перестроечной журналистике. Показательна судьба и большого расследования, которое проделал Вильгельм Генрихович Фаст — замечательный человек, математик из Томска, ушедший из жизни в 2005-ом. Попытка опубликовать его в Москве с моей стороны стала медвежьей услугой. Беготня по редакциям московских журналов также оказалась никчёмной. Лишь газета «Труд» опубликовала выдержки, да только вышла статья под чужим именем, а её настоящий автор был упомянут как бы вскользь...

Ещё более удивило отношение к теме московского «Мемориала». Ему передавались все добытые в Сибири материалы — тексты, ауди- и видеосвидетельства. Каждый раз слышал вежливое «спасибо», но никакой помощи хотя бы с публикацией в самиздате не было (тогда как томский «Мемориал» не пожадничал, 1-й выпуск своего журнала «Летопись террора» счёл возможным целиком отдать «Колпашевскому яру»).

Особую досаду вызвало, что не вызвали интереса даже материалы уголовного дела, основную часть которого удалось «вытащить» с помощью диктофона из следственного управления Прокуратуры тогда ещё РСФСР. Да, именно сибирякам, а не столичным функционерам «Мемориала», удалось в тогдашних условиях почти невозможное: сначала томский «Мемориал», одним из сопредседателей которого был Вильгельм Генрихович, добился прокурорской проверки, а затем и возбудить уголовное дело!

Не Сибирь — столица! — похерила расследование. Вполне понятен чекистский интерес побыстрее замять дело. Но почему остался безразличен московский «Мемориал»? Уже тогда сложилось убеждение, что для этой организации были важнее какие-то свои политические игрища во благо демократических реформ. По злой иронии, как раз в их результате безвозвратно пропали собранные ещё в 1990-ом деньги на памятник жертвам политических репрессий в Колпашево.

Чем обывательское безразличие хуже московского небрежения к «могиле местного значения»?

По сети кочует мнение, что материалы этого уголовного дела безвозвратно сгинули в чёрной дыре военной прокуратуры, откуда их вытащить уже не представляется возможным. Это не совсем так. Перед тем, как дело было из следственного управления Прокуратуры РФ передано в прокуратуру военную,

мне удалось ознакомиться с ним. К сожалению, под рукой не оказалось подходящей фотоаппаратуры, только диктофон. Всё наиболее существенное было на него зачитано, а позже расшифровано. Насколько понимаю, из людей «со стороны», кто со следствием связан не был, второй том — самый существенный — никто в своих руках и не держал.

Кстати, пусть москвичи-мемориальцы пороются в своих архивах. Им были переданы и аудиозаписи, и распечатки. Может, они и не потерялись? Кроме того, значительная часть собранных показаний попала в изданную тиражом 10.000 экз. книгу «Колпашевский яр» (Новосибирск, «Сибирская книга», 1992). По интернету уже давно гуляют в немалом количестве выдержки из неё без ссылок на первоисточник.

Всего было написано пять текстов:

1. КОЛПАШЕВСКИЙ ЯР (1987-1989 гг.)
2. ИЗ НЕКРОЛОГА ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ (1990 г.)
3. ЕГОР КУЗЬМИЧ И РУССКИЙ ЯЗЫК (1990 г.)* /
4. ПРОЧИЕ ЖЕ НЕ РАСКАЯЛИСЬ В ДЕЛАХ РУК СВОИХ (1991 г.)
5. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ (1991 г.)

В изданной в 1992-ом в Новосибирске книге были опубликованы первый и два последних под общим названием «Колпашевский яр» — по названию первого, для меня самого дорого, потому что с него всё и начиналось. Но наиболее ценными считаю сугубо документальные «Свидетельства очевидцев», в основу которых было положено то самое уголовное дело №49 — хотя и в изрядном сокращении. Здесь же они представлены в полном объёме. Остальные три текста всего лишь дополняют картину журналистских и политических баталий тех лет, которые на глазах сами становятся историей.

При этом очень не хотелось бы продолжения гражданской войны, которая уже сто лет терзает нашу страну. Очень не хочется, чтобы собранные мной материалы использовались для политических склок сегодня. О публикации Сергея Пархоменко, с которой и начал, я узнал благодаря интересу к событиям на Украине. Блуждал по тамошним сайтам и великому своему удивлению увидел немалое количество её перепечаток. Покоробили дружные вопли: вот она, сибирская вата! вот она, прекрасная страна, которую эта вата потеряла!

Так что, гражданская война продолжается? (В которую теперь ещё вброшены и националистические дрожжи). «Когда дьявол предлагает тебе выбор, ни в одной руке у него нет истины». Это сказал Сергей Аверинцев, с этой любимой игры дьявола гражданские войны и начинаются. И в такой игре выигравших не бывает. К месту вспомнить и слова другого умного человека, Александра Зиновьева: «Целились в коммунизм, а попали в Россию».

Просто помяните погибших — без политических плясок на этой скорбной могиле. Наконец-то в Колпашево появился закладной камень для поминальной часовни... Через сорок лет после расстрелов вскрылось захоронение. Надеюсь что в 2019-ом — ещё через сорок лет — будет стоять и она.

ноябрь 2018 г.